

лаю *Дмитріеву*; стипендію имени В. М. Ундольскаго (послѣ В. Виноградова)—студенту 4 к. Павлу *Масину*; стипендію имени Ю. Ѳ. Самарина (послѣ Е. Ринка) — студенту 2 к. Іустину *Гроту*; академическую стипендію (послѣ И. Некрасова)—студенту 2 к. Павлу *Доброгаеву* (пользовавшемуся стипендіей Г. И. Хлудова въ 86 р.); стипендію М. А. Хлудова (послѣ Н. Величкина)—студенту 3 к. Ивану *Рудакову*; стипендію Преосвященнаго Епископа Никодима (послѣ Д. Чистилина)—студенту 2 к. Василю *Покровскому*. 5) За прочими студентами оставить на 1898/9 учебный годъ тѣ стипендіи, которыми они пользовались въ минувшемъ году, а четырнадцать стипендій: одну имени Высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго,—въ 217 рублей, одну имени діакона С. Ѳ. Каптерева—въ 213 рублей, одну прот. І. В. Рождественскаго—въ 194 р. (послѣ А. Смирнова), одну стипендію И. С. Аксакова (для студентовъ изъ южныхъ славянъ) въ 209 р., пять—Московской каѳедры по 110 рублей (послѣ окончившаго курсъ В. Рождественскаго и студентовъ: В. Бѣляева, М. Ивановскаго, С. Покровскаго и Н. Моисеева) и пять Г. И. Хлудова по 86 рублей (послѣ В. Кантова, И. Отрѣзова, А. Виноградова, Г. Якимова и И. Доброгаева)—предоставитъ студентамъ будущаго I курса.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1898 года, Іюля 10. Опредѣл. по III ст. п. 3. Студента Покровскаго разрѣшается удостоить перевода въ IV курсъ. По ст. V. На оставленіе Каптерева и Введенскаго для приготовления къ замѣщенію преподавательскихъ каѳедръ при Академіи согласенъ. Прочее утверждается“.

9 іюня 1898 года.

Присутствовали, подѣ председательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Арсенія, исправляющій должность Инспектора Академіи іеромонахъ Иннокентій и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Кипарисова и М. Муретова, не присутствовавшихъ по болѣзни, и А. Введенскаго, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ на его имя изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 марта текущаго года за № 1775:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленіе временно управлявшаго Московскою епархіею Преосвященнаго Дмитровскаго Нестора, отъ 27 минувшаго февраля № 72, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ *измѣненіи редакціи 7-го пункта утвержденныхъ Синодальнымъ указомъ, отъ 21 января 1885 года № 251, „Правиль о присужденіи преміи изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ“* слѣдующимъ образомъ: третья и четвертая преміи назначаются по окончаніи студентами академическаго курса въ одно изъ засѣданій Сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4. Приказали: Настоящее представленіе Преосвященнаго Нестора препроводить, при указѣ, къ Вашему Преосвященству на Ваше заключеніе“.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1898 г. Апр. 13. Заготовить проэктъ представленія въ томъ смыслѣ, что я вполне согласенъ съ постановленіемъ академическаго Совѣта и представленіемъ Преосвященнаго Нестора“.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства принять (и принята) къ исполненію.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1898 г. Мая 29. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святейшаго Синода отъ 28 мая за № 2671:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе почившаго Митрополита Московскаго Сергія, отъ 31 декабря минувшаго года за № 723, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора оной, магистра богословія, Ивана *Корсунскаго* въ степени доктора богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ „Переводъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности“. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1897 г. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской Духов-

ной Академіи, магистра богословія, Ивана Корсунскаго, удостоеннаго академическимъ Совѣтомъ за вышеназванное сочиненіе степени доктора богословія, утвердить, согласно представленію почившаго Митрополита Московскаго Сергія и отзыву Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Предложеніе о Ректора Академіи *Архимандрита Арсенія*: „По случаю утвержденія экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго въ степени доктора богословія, честь имѣю предложить Совѣту Академіи избрать его въ званіе ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ греческаго языка и его словесности. А такъ какъ, въ случаѣ утвержденія Святѣйшимъ Синодомъ профессора Корсунскаго въ означенномъ званіи, въ Академіи имѣетъ открыться вакансія экстраординарнаго профессора, то не благоугодно ли будетъ Совѣту Академіи озаботиться въ настоящее время избраніемъ кого-либо изъ наличныхъ преподавателей Академіи, имѣющихъ на то законное право,—и на вакансію экстраординарнаго профессора“.

Справка: 1) По § 45 устава духовныхъ академіи „ординарные профессора академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ“. 2) По § 105 того же устава ординарныхъ профессоровъ въ Академіи полагается 8, экстраординарныхъ—9; въ настоящее время ординарныхъ профессоровъ семь; вакансіи экстраординарнаго профессора заняты всѣ. 3) На основаніи дѣйствующихъ законоположеній по инспекторской части гражданскаго вѣдомства о служебныхъ перемѣнахъ по должностямъ V и VI классовъ, для внесенія ихъ въ общій Высочайшій приказъ, подлежація начальства, отъ коихъ, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, зависить назначеніе на должности, входятъ съ представленіями непосредственно въ Инспекторскіи Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярціи, причемъ къ представленіямъ прилагаются вѣдомости о лицѣ, назначасмомъ на должность, по установленной формѣ. 4) По § 81 лит. в п. 4 устава духовныхъ академіи „избраніе кандидатовъ на должность профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Изготовить для экстраординарнаго профессора Академіи Ивана Корсунскаго докторскій дипломъ и выдать его по принадлежности, а объ утвержденіи профессора Корсунскаго въ степени доктора богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Академіи, доктора богословія, Ивана *Корсунскаго* въ званіи ординарнаго профессора со дня избранія (т. е. съ 9 іюня 1898 года). 3) Принимая во вниманіе, что, въ случаѣ утвержденія Святѣйшимъ Синодомъ профессора Корсунскаго въ званіи ординарнаго профессора, въ Академіи должна открыться вакансія экстраординарнаго профессора, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія въ такомъ званіи доцента Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заветъ, магистра богословія, Василия *Мышцына*, находящагося на духовно-учебной службѣ съ 1890 года, а на службѣ при Академіи съ 1894 года, и выполнѣ достойнаго званія экстраординарнаго профессора. 4) Приложить требуемыя закономъ свѣдѣнія о профессорѣ Корсунскомъ и доцентѣ Мышцынѣ для представленія ихъ въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

III. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1898 г. Мая 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 3 мая за № 2726:

„Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію моему объ отлично-усердной и полезной службѣ сверхштатнаго преподавателя въ званіи ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, магистра богословія, Димитрія *Голубинскаго*, Всемилоствѣйше соизволилъ къ 6 мая текущаго года—дню рожденія Его Императорскаго Величества—пожаловать его чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.—Долгомъ поставляю сообщить о семъ Вашему Высокопреосвященству, вслѣдствіе ходатайства по сему предмету, изложеннаго въ отношеніи покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія отъ 16 декабря 1896 года за № 712“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: 1898 г. Апр. 15. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для дальнѣйшаго направленія дѣла.—Деньги, при семь прилагаемыя (два билета Государственной 4о/о ренты на 6 тысячъ рублей), записать на приходъ и о полученіи увѣдомить жертвователя“—прошеніе на имя Его Высокопреосвященства проживающаго въ г. Москвѣ потомственнаго почетнаго гражданина, кандидата коммерціи, Ивана Андреевича *Колесникова*:

„Въ благодарную память незабвеннаго въ Бозѣ почившаго Іерарха Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Сергія, я имѣю намѣреніе учредить въ Московской Духовной Академіи, съ которой тѣсно связано имя почившаго, стипендію на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы стипендіи было присвоено имя Митрополита Московскаго Сергія; 2) чтобы студентъ, воспитывающійся на этой стипендіи, прибавлялъ къ своей фамилии еще „Сергіевъ“ и сохранялъ это прибавленіе и по выходѣ изъ Академіи; 3) чтобы кандидатъ на эту стипендію избирался Совѣтомъ Академіи изъ лучшихъ и способнѣйшихъ студентовъ, при чемъ преимущество должно быть отдаваемо питомцамъ Тульской семинаріи.

Представляя при семь для учрежденія этой стипендіи капиталъ въ суммѣ шести тысячъ рублей четырехъ-процентною Государственною рентою, я почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство благословить принять таковой отъ меня съ тѣмъ, чтобы онъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него шли на содержаніе одного стипендіата Московской Духовной Академіи на изложенныхъ выше условіяхъ и вмѣстѣ съ симъ ходатайствую предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ сдѣлать все зависящее для учрежденія вышеозначенной стипендіи имени въ Бозѣ почившаго Московскаго Митрополита Сергія“.

б) Составленный, по порученію Совѣта. комиссіею изъ и. д. Инспектора Академіи Іеромонаха Иннокентія, ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго и экстраординарнаго профессора Александра Бѣляева *проектъ положенія о стипендіи имени покойнаго Митрополита Московскаго Сергія*:

§ 1.

На проценты съ капитала, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, кандидатомъ коммерціи, Иваномъ Андреевичемъ Колесниковымъ, съ начала 1898 — 1899 учебнаго года при Московской Духовной Академіи учреждается стипендія имени почившаго Митрополита Московскаго Сергія (Ляшидевскаго).

§ 2.

Пожертвованный капиталъ, заключающійся въ двухъ билетахъ Государственной 4⁰/₀ ренты на сумму *шесть тысячъ (6000) рублей* составляетъ неотъемлемую собственность Московской Духовной Академіи и хранится вмѣстѣ съ прочими принадлежащими ей капиталами, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3.

Размѣръ годичной стипендіи опредѣляется въ *двадцать (220) рублей*, и она назначается Совѣтомъ Академіи одному изъ *лучшихъ и способнѣйшихъ* студентовъ перваго курса, при чемъ преимущество отдается, согласно волѣ жертвователя, воспитанникамъ Тульской семинаріи.

Примѣчаніе. Въ виду того, что въ началѣ перваго курса нельзя съ точностью опредѣлить сравнительное достоинство вновь поступившихъ въ Академію воспитанниковъ, означенная стипендія, сдѣлавшись свободною, причисляется къ тридцати казеннымъ вакансіямъ перваго курса и только по истеченіи года—назначается въ частности тому или другому студенту, избранному Совѣтомъ, согласно съ условіями сего параграфа.

§ 4.

Студентъ, удостоенный права на эту стипендію, сохраняетъ ее за собою до окончанія имъ полнаго академическаго курса.

§ 5.

Въ случаѣ смерти стипендіата, а такъ же добровольнаго выхода или увольненія его изъ Академіи прежде окончанія имъ полнаго академическаго курса, стипендія считается свободною и назначается другому кандидату согласно съ параграфомъ третьимъ (§ 3) сего положенія.

§ 6.

Согласно волѣ жертвователя, воспитывающійся на означенной стипендіи въ теченіи всего академическаго курса студентъ получаетъ право къ своей фамиліи прибавлять фамилію „Сергіевъ“, сохраняя эту прибавку и по выходѣ изъ Академіи.

§ 7.

Если отъ процентовъ съ капитала будутъ остатки, или по какимъ-либо причинамъ стипендія нѣкоторое время не будетъ замѣщена, то образующаяся такимъ путемъ сумма присоединяется къ капиталу на случай необходимости впоследствии увеличить размѣръ стипендіи и на расходы по конверсіи процентныхъ бумагъ, въ которыхъ заключается капиталъ.

Справка: 1) Пожертвованныя процентныя бумаги на сумму 6000 рублей переданы въ Правленіе Академіи и внесены имъ на храненіе въ Московскую Контору Государственнаго Банка. 2) О полученіи ихъ Правленіе Академіи увѣдомило жертвователя, съ выраженіемъ благодарности, отношеніемъ отъ 30 минувшаго апрѣля за № 430.

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство составленный комиссіею проектъ положенія объ учреждаемой при Академіи стипендіи имени покойнаго Митрополита Московскаго и Коломенскаго Сергія представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода.

V. Отношенія Канцеляріи Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 8 мая за № 2875: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 апрѣля 1898 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Александръ *Волнинъ* опредѣленъ на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Псковскую духовную семинарію“.

б) отъ 18 мая за № 3133: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 9 текущаго мая докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Лихачевъ* опредѣленъ на долж-

ность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Волоколамскаго духовнаго училища“.

в) отъ 20 мая за № 3173: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 14 мая 1898 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Леонидъ *Колтыгинъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ штатное и параллельное отдѣленіе 1-го класса Кутаисскаго духовнаго училища съ окладомъ жалованья, положеннымъ для учителей изъ студентовъ духовныхъ семинарій“.

Къ сему Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода присовокупляетъ, что объ ассигнованіи слѣдующихъ вышеупомянутымъ лицамъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о Ректора Академіи всѣмъ вышеозначеннымъ воспитанникамъ Академіи дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу,

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомость о Ректора Академіи Архимандрита Арсенія о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ апрѣль мѣсяцъ текущаго года, изъ которой видно, что а) *по болѣзни*: ординарный профессоръ Василій Кипарисовъ и доцентъ Василій Мышцынъ опустили по 4 лекціи, экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій, доцентъ Иванъ Поповъ и исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ— по 2 лекціи и ординарный профессоръ Николай Заозерскій— 1 лекцію; б) *по нахожденію въ отпуску*: экстраординарный профессоръ Иванъ Корсунскій—7 лекцій.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта Академіи.

VII. Отзывы о сочиненіи преподавателя Псковской духовной семинаріи, кандидата богословія, Михаила *Тарѣва* подъ заглавіемъ: „Искушенія Господа нашего Иисуса Христа. Комментарій на Мѡ. IV, 1—11; Мр. I, 12 — 13; Лук. IV, 1 — 13. Второе, вновь обработанное, изданіе“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

а) ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофана *Муретова*:

„Трудъ г. Тарѣва уже имѣетъ за собою довольно продолжительную литературную исторію. Первоначально это было

семестровое сочиненіе на данную мною въ 1889—90 году для студентовъ 3-го курса тему. Въ слѣдующемъ 1890—91 академическомъ году г. Тарѣевъ, по моему предложенію, обработалъ предметъ, конечно расширивъ изученіе его, для кандидатскаго сочиненія на данную мною тему: „Искушенія Господа отъ діавола съ пустынь въ связи со всею земною жизнью Спасителя, какъ единымъ искупительнымъ подвигомъ Богочеловѣка“. Незаурядныя достоинства сочиненія г. Тарѣева (серьезная филологическая подготовка, начитанность въ новѣйшей иностранной и древне-христіанской литературѣ, необыкновенная тонкость психологическаго анализа и сила богословскаго умозрѣнія) побудили меня тѣмъ съ большею строгостію и даже суровостію отнестись ко многимъ и далекѣ не малозначительнымъ недостаткамъ труда г. Тарѣева, дабы чрезъ это сильнѣе побудить автора устранить ихъ въ магистерской диссертаци, тѣмъ и объясняется мой весьма подробный и довольно суровый отзывъ о кандидатскомъ сочиненіи Тарѣева, напечатанный въ Журналахъ Совѣта за 1891 годъ, стр. 219—240. Напечатанное затѣмъ въ Читаніяхъ (Московскаго) Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, подъ цензурою и редакціей этого журнала, сочиненіе автора вышло отдѣльною книгою (оттисками) подъ составленнымъ самимъ авторомъ заглавіемъ: „Искушенія Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіей до-христіанскихъ религій и христіанской церкви. Москва, 1892“, — и было имъ представлено въ Совѣтъ Академіи въ качествѣ магистерской диссертаци. Такъ какъ книга г. Тарѣева представляла собою только дополненное, но почти совсѣмъ не измѣненное кандидатское его разсужденіе, то достоинство и недостатки его остались существенно тѣ-же, что мною подробно были указаны въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи и потомъ кратко повторены, съ указаніемъ на печатный кандидатскій отзывъ, въ отзывѣ магистерскомъ, напечатанномъ въ Журналахъ Совѣта за 1892 годъ, стр. 345—352. Не смотря на многіе и крупныя недостатки книги г. Тарѣева, я, согласно съ другимъ рецензентомъ (бывшимъ тогда Ректоромъ Академіи Архимандритомъ Антоніемъ, нынѣ Епископомъ Чебоксарскимъ и Ректоромъ Казанской Академіи — отзывъ напечатанъ тамъ же, стр. 342—345), въ виду многихъ „въ науч-

номъ отношеніи достойныхъ полной похвалы качествъ книги“ призналъ за нею „безспорное право не только на степень магистра, но и на то, чтобы быть въ богословской наукѣ явленіемъ незауряднымъ и заслуживающимъ самаго серьезнаго къ себѣ отношенія со стороны богослововъ мыслителей“ (Журналы 1892 г. стр. 352). На послѣдовавшемъ затѣмъ 25 января 1892 года коллоквиумѣ Совѣтъ Академіи призналъ защиту г. Тарѣвымъ своей диссертации удовлетворительно и опредѣлилъ просить Епархіальное начальство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи г. Тарѣва въ степени магистра богословія (Журналы 1893 г., стр. 1—2). На сіе ходатайство послѣдовалъ отъ Святѣйшаго Синода указъ, въ коемъ значилось: „Ваше Преосвященство доносите Святѣйшему Синоду, что Ректоръ Московской Духовной Академіи, Архимандритъ Антоній, и доцентъ Митрофанъ Муретовъ, читавшіе сочиненіе кандидата Тарѣва, подъ заглавіемъ: „Искушенія Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіей до-христіанскихъ религій и христіанской Церкви“, нашли это сочиненіе вполне удовлетворительнымъ для степени магистра богословія и автора его достойнымъ искомой имъ степени; на коллоквиумѣ Тарѣвъ предъ Совѣтомъ Академіи защищалъ свое сочиненіе, и Совѣтъ, признавъ защиту удовлетворительно, постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи Тарѣва въ степени магистра богословія. Выслушавъ это донесеніе и разсмотрѣвъ сочиненіе Тарѣва, Святѣйшій Синодъ и съ своей стороны отдаетъ справедливость трудолюбію Тарѣва какъ въ составленіи этого сочиненія, такъ и въ изученіи имъ памятниковъ древнихъ языческихъ религій и обширной древней и новѣйшей церковной литературы. Но въ то же время, усматривая изъ заглавія сочиненія и отчасти изъ самаго его содержанія, что сужденія автора объ искупительномъ подвигѣ земной жизни Христа Спасителя не вполне точно выражаютъ ученіе Православной Церкви и по своей неясности и неопредѣленности могутъ породить въ читателяхъ книги Тарѣва недоумѣнные вопросы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству: 1) *предложить Тарѣву заглавіе сочиненія измѣнить, само сочиненіе тщательно, при руководствѣ Слова Божія и святоотеческихъ писаній, пересмот-*

рть; особенно въ тѣхъ его частяхъ, которыя имѣютъ ближайшую связь съ нынѣшнимъ его заглавіемъ, и по исправленіи вновь представить на разсмотрѣніе Совѣта Академіи. 2) О имѣющемъ затѣмъ послѣдовать постановленіи академическаго Совѣта донести въ свое время Святейшему Синоду. О чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ“.

Во исполненіе сего указа г. Тарѣевъ представилъ Совѣту Академіи, въ рукописи, — вновь обработанное сочиненіе свое и подъ новымъ заглавіемъ: „Искушенія Господа нашего Иисуса Христа. Комментарій на Мѡ. IV, 1—11; Мр. I, 12—13; Лук. IV, 1—13. Второе, вновь обработанное изданіе“.

Это, небольшое по объему, но обильное по содержанию, сочиненіе состоитъ изъ коротенькаго *введенія*, гдѣ авторъ указываетъ предметъ и содержаніе своего труда и перечисляетъ бывшія у него научныя пособія и изученную имъ литературу предмета, и *трехъ главъ изслѣдованія*. *Первая глава*, подъ заглавіемъ: „литературная вѣроятность и историческая достовѣрность евангельскихъ повѣствованій объ искушеніи Христа въ пустынѣ отъ діавола“, послѣ краткихъ предварительныхъ замѣчаній, имѣетъ три параграфа: въ *первомъ* разсматриваются и устраняются тѣ недоумѣнія, кои отрицательная наука предъявляетъ къ евангельскимъ повѣствованіямъ объ искушеніяхъ Господа въ качествѣ мнимыхъ доказательствъ недостовѣрности сихъ повѣствованій и вопреки коимъ авторъ доказываетъ, какъ онъ выражается, „литературную вѣроятность“ (т. е. подлинность или достовѣрность) евангельскихъ свидѣтельствъ объ искушеніяхъ Искушителя, — во *второмъ* подвергаются критикѣ и опровергаются отрицательныя гипотезы, коими невѣрующая наука старается объяснить евангельскія повѣствованія объ искушеніяхъ Господа, — именно гипотезы мѡва, притчи, видѣнія, внутренняго воздѣйствія діавола, психологической борьбы, или психологическо-аллегорическаго обобщенія въ исторіи искушеній различныхъ событій изъ жизни Господа, искушенія отъ человѣка и, наконецъ, механическое соединеніе нѣсколькихъ гипотезъ, — въ *третьемъ* раскрывается историческая достовѣрность евангельскихъ повѣствованій, т. е. путемъ подробнаго истолкованія евангельскаго текста авторъ устраняетъ изъ него и объясняетъ въ немъ все, что рационали-

стической наукѣ представляется недостовѣрнымъ. *Вторая глава* подѣ заглавіемъ: „о внутренней дѣйствительности безгрѣшныхъ искушеній Господа Иисуса Христа: отношеніе искушаемости къ безгрѣшности“, исходя изъ Евр. IV, 15 и II, 18, распадается на два параграфа: *въ первомъ* разсматривается безгрѣшность искушеній Спасителя по ихъ происхожденію или возникновенію, при чемъ, основательно опровергнувъ мнѣніе, что Христосъ искушаемъ былъ влеченіемъ Его собственной человѣческой природы ко злу (Феодора Мопс., Юліана пелагіанина, адопціанъ, Менкена и Ирвинга), потомъ указавъ крайности противоположнаго сему ученія (блаж. Августина, католическихъ богослововъ и Шлейермахера), отрицающаго внутреннюю дѣйствительность искушеній для безгрѣшнаго Христа Искушителя, и наконецъ отмѣтивъ недостатки искусственно-примирительнаго взгляда Ульмана,—самъ авторъ отчасти присоединяется къ попыткамъ Брюса, Гесса и Франка объяснить дѣйствительность искушеній безгрѣшнаго Христа Спасителя ограниченностью Его человѣческой природы и дѣйствованія Его человѣческой воли въ области нравственно-религіозной или вѣры (*религіозныя искушенія* или *искушенія вѣры*, какъ выражается авторъ), раскрывая и утверждая на основаніи Слова Божія, святоотеческихъ (преимущественно аскетическихъ) писаній и собственнаго нравственно-психологическаго анализа возможность и дѣйствительность *такихъ искушеній* для безгрѣшнаго Христа Спасителя,—*во второмъ параграфѣ*, посвященномъ выясненію безгрѣшности искушеній Господа по ихъ исходу (полная и вѣчная побѣда надъ зломъ и діаволомъ), авторъ излагаетъ догматическій вопросъ о *posse* и *non posse peccare* для Христа, опровергая ученіе Феодора Мопсуестскаго и Юліана пелагіанина о возможности грѣха для Христа и раскрывая противоположное сему мнѣніе блаж. Августина, обобщая потомъ новѣйшую о семъ иностранную литературу и, наконецъ, сообщая ученіе о семъ православной догматики и святыхъ отцевъ. *Въ третьей и послѣдней главѣ*, озаглавливающейся такъ: „о значеніи и нравственно-принципіальномъ смыслѣ искушеній Господа Иисуса Христа въ пустынь и объ ихъ отношеніи къ искупительному подвигу земной жизни и общественнаго служенія Спасителя“, авторъ дѣлаетъ попытку уяснить смыслъ и значеніе искушеній Господа въ пустынь по ихъ содержанію

и отношенію къ искупительному подвигу Спасителя, раздѣляя главу на два параграфа: *въ первомъ* искушенія Господа толкуются въ смыслѣ *отверженія* Христомъ искупленія чловѣка и достиженія имъ предназначеннаго ему Богомъ совершенства чрезъ внѣшне-магическія и принудительныя для чловѣческаго сознанія и воли средства — съ одной стороны,—и *избранія* Спасителемъ, какъ для Себя, такъ въ Своемъ лицѣ и для всего чловѣчества, подвига самоотверженія и послушанія Божественной волѣ,—съ другой стороны,—а во *второмъ параграфѣ* кратко указываются тѣ изъ событій земной жизни Господа, кои наиболѣе сходственны съ искушеніями Спасителя въ пустынѣ и служили какъ бы (наиболѣе яснымъ) выраженіемъ и примѣненіемъ этихъ искушеній въ искупительномъ подвигѣ общественнаго служенія Спасителя.

Это краткое обозрѣніе содержанія труда г. Тарѣева даетъ видѣть, что авторъ, согласно приказанію Святѣйшаго Синода, 1) *заглавіе сочиненія измѣнилъ*, 2) *самое сочиненіе тщательно, при руководствѣ Слова Божія и святоотеческихъ писаній, пересмотрѣлъ*, 3) *тѣ сужденія свои объ искупительномъ подвигѣ земной жизни Христа Спасителя, кои не выполняли точно выражали ученіе Православной Церкви и по своей неясности и неопредѣленности могли породить въ читателяхъ недоумѣнные вопросы, теперь устранилъ и выразилъ въ строго-православномъ духѣ и точнымъ языкомъ православной догматики*.

Вслѣдствіе такой переработки сочиненіе г. Тарѣева, освободившись отъ наиболѣе крупныхъ недостатковъ своихъ, если и не приобрѣло совершенно новыхъ достоинствъ, то значительно повысило уровень своихъ прежнихъ, заслуживающихъ полнаго одобренія, качествъ.

Такъ, во 1-хъ, устранивъ изъ своего сочиненія всѣ побочные вопросы изъ области другихъ наукъ (исторіи религій и др.) и ограничившись однимъ только историко-филологическимъ и богословско-умозрительнымъ изъясненіемъ евангельскихъ повѣствованій объ искушеніяхъ Спасителя, авторъ тѣмъ самымъ далъ своему труду *стройную сосредоточенность, строгую опредѣленность и законченную цѣлостность*.

Во 2-хъ, тѣ неточности и двусмысленности терминологіи, кои встрѣчались преимущественно въ обширныхъ побочныхъ

трактаціяхъ, съ удаленіемъ сихъ послѣднихъ сами собою устранились и все сочиненіе, во всѣхъ частяхъ своихъ, теперь написано *языкомъ яснымъ, выдержаннымъ и строго опредѣленнымъ*. Исключенія развѣ можно указать слѣдующія: „*утвердить богосыновство*“, гдѣ терминъ „*утвердить*“ мы предлагаемъ замѣнить терминомъ „*проявить*“, т. е. въ жизни и (поскольку этотъ терминъ относится у автора къ христіанамъ, а не ко Христу) свойственныхъ чадамъ Божіимъ дѣлахъ,—также стр. 118—120 изложены такъ, что можно подумать, будто авторъ не признаетъ внѣшняго явленія діавола Господу въ пустынѣ, между тѣмъ какъ онъ, думается намъ, хотѣлъ высказать только то, что хотя діаволь и совершалъ во время искушенія Господа дѣйствія внѣшне-объективныя по отношенію ко Христу, но евангелисты умалчиваютъ о внѣшнемъ видѣ явленія діавола Господу, почему и вопросъ *объ этомъ видѣ*, за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ, долженъ остаться въ богословской наукѣ безъ отвѣта ¹⁾,—стр. 330 ср. 338: „*тайна свободнаго совершенія богосыновства путемъ вѣры*“, но лучше такъ: тайна свободнаго послушанія и самоуничженія Единороднаго Сына Божія, — стр. 343: „*исключительный Сынъ Божій*“, — надо: Единородный или Единьосущный Сынъ Божій,—и нѣкоторыя другія, мною помѣченныя и исправленныя, неловкости.

Въ 3-хъ, *многосторонняя ученость и необыкновенное трудолюбіе* автора, проявившіяся прежде въ изученіи памятниковъ древне-языческихъ религій и обширной древней и новѣйшей церковной литературы, теперь пріумножились знакомствомъ автора со многими другими новѣйшими сочиненіями по данному вопросу на языкахъ нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ и болѣе широкимъ изученіемъ подлинниковъ древне-христіанской литературы на латинскомъ и греческомъ языкахъ.

Въ 4-хъ, настоящій трудъ полигѣ чѣмъ прежніи обнаруживаетъ въ авторѣ незаурядныя способности къ *тонкому психологическому анализу нравственно-религіозныхъ явленій душевной жизни человека, къ глубокому умозрѣнію богословско-созерцательныхъ истинъ христіанства и къ строго-логическому мышленію*.

¹⁾ Въ такомъ, по крайней мѣрѣ, смыслѣ мы предлагаемъ автору яснѣе изложить эти разсужденія.

Въ 5-хъ, отрицательно-раціоналистическія толкованія евангельскихъ повѣствованій объ искушеніи Господа въ пустынь и неправомысленныя воззрѣнія на дѣйствительность и значеніе искушеній Спасителя авторъ *опровергаетъ всегда весьма основательно* и, какъ и въ прежнемъ трудѣ своемъ, въ общемъ даетъ *правильное и плодотворное для православной науки рѣшеніе вопросовъ о достовѣрности, дѣйствительности и искупительномъ значеніи искушеній Спасителя, основываясь всегда какъ на общемъ разумѣ православно-догматическаго вѣроученія, такъ и на свидѣтельствахъ Слова Божія и святоотеческихъ писаній.*

Въ 6-хъ, наконецъ, по тщательности, всесторонности и глубинѣ изслѣдованія предмета сочиненіе г. Тарѣева представляетъ трудъ *вполнѣ самостоятельный и оригинальный*, не только для русской, но и для заграничной богословской литературы.

Говоря все это, я отнюдь не думаю быть понятымъ, въ томъ смыслѣ, что сочиненіе г. Тарѣева свободно отъ всѣхъ возможныхъ недостатковъ и не можетъ вызывать никакихъ возраженій. Но эти, неизбежныя въ каждомъ человѣческомъ дѣлѣ и, конечно, присущіе и труду г. Тарѣева, недостатки, въ данномъ случаѣ значительно обуславливающіеся и особенною трудностію предмета, принадлежащаго къ такъ называемымъ *сгах'амъ interpretum*, существующимъ какъ въ Священномъ Писаніи, такъ и въ другихъ богословскихъ наукахъ,—отнюдь не препятствуютъ сочиненію г. Тарѣева быть въ богословской наукѣ не только русской, но и заграничной, трудомъ выдающимся и вполнѣ заслуживающимъ автору степень магистра богословія“.

б) доцента по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завета Василія *Мышцына*:

„Г. Тарѣевъ, какъ видно изъ краткаго введенія къ его сочиненію, разсматриваетъ евангельское событіе искушенія Господа съ трехъ сторонъ: со стороны внѣшне-исторической, иначе говоря, со стороны литературной и исторической достовѣрности евангельскаго повѣствованія, затѣмъ со стороны внутренней, психологической дѣйствительности самого событія и его психологической возможности и наконецъ со стороны значенія этого событія въ евангельской исторіи. Соотвѣтственно этому г. Тарѣевъ дѣлитъ свое сочиненіе на три главы.

Въ первой главѣ (1—169) авторъ, защищая литературную достовѣрность евангельскихъ повѣствованій противъ возраженій рационалистической критики, разъясняетъ прежде всего полное молчаніе евангелиста Іоанна Богослова объ искушеніяхъ Господа въ пустынѣ и видимыя разности въ повѣствованіяхъ синоптиковъ объ этомъ событіи. Извлекая изъ древне-отеческой и позднѣйшей, иностранной и отечественной, богословской литературы наиболѣе вѣроятныя объясненія, авторъ излагаетъ ихъ кратко, ясно и убѣдительно.— Отрицая достовѣрность евангельскихъ повѣствованій объ искушеніяхъ Господа въ пустынѣ, рационалисты пытаются объяснить съ своей точки зрѣнія происхожденіе евангельскихъ сказаній. Всѣ эти рационалистическія объясненія классифицируются авторомъ на нѣсколько видовъ (гипотеза мифа, г. притчи, г. видѣнія, г. внутренняго воздѣйствія діавола, г. психологической борьбы, г. обобщенія въ исторіи искушенія различныхъ событій изъ жизни Христа, г. искушенія отъ челоувѣка, механическое соединеніе нѣсколькихъ гипотезъ у Лянге) и частію на общихъ соображеніяхъ, частію на евангельскихъ данныхъ опровергаются. Мнѣнія рационалистовъ излагаются авторомъ обыкновенно по подлиннымъ сочиненіямъ ихъ и всегда съ желательною точностію. Что касается критической части этого отдѣла, то слѣдуетъ сказать, что находившійся въ распоряженіи автора критическій матеріалъ былъ весьма обширенъ, и автору трудно было прибавить что-либо новое къ сказанному до него. Самъ авторъ не только не скрываетъ этого, но и прямо заявляетъ, что задачею своею онъ поставляетъ „ни что иное, какъ собраніе уже выработаннаго матеріала“ (стр. 30, прим. 1). Однако умѣлое пользованіе добытымъ до сихъ поръ матеріаломъ, разбросаннымъ въ многочисленныхъ трудахъ, и убѣдительное изложеніе его составляетъ не малую заслугу автора.—Давъ обстоятельный отвѣтъ на всѣ возраженія рационалистовъ и подвергнувъ разбору ихъ собственные взгляды на происхожденіе евангельскихъ повѣствованій объ искушеніи Господа, авторъ приводитъ затѣмъ (въ 3-мъ параграфѣ) и положительные доводы въ пользу исторической достовѣрности евангельскаго повѣствованія. Для сего онъ даетъ послѣдовательный комментарий Мѡ. IV, 1—11; Мр. I, 12—13; Лук. IV, 1—13, стараясь при этомъ показать, что „евангельскіе рассказы

каждымъ словомъ указываютъ на искушенія въ пустынь, какъ на дѣйствительный фактъ изъ жизни Господа Иисуса Христа“ (стр. 98—99). Комментарій автора вообще обстоятеленъ и всестороненъ. Однако основанія, приводимыя имъ въ пользу отрицанія видимаго явленія дѣявела при искушеніи Христа (стр. 115—119, ср. 146) и утвержденія несвободности искушеній со стороны дѣявела (стр. 125—129, ср. 165), по своей силѣ не соотвѣтствуютъ той настойчивости, съ которою авторъ отрицаетъ первое и утверждаетъ второе.

Во 2-й главѣ авторъ говоритъ о внутренней дѣйствительности безгрѣшныхъ искушеній Спасителя и объ отношеніи искушаемости къ безгрѣшности, иначе говоря, рѣшаетъ вопросъ, какъ возможны были искушенія для безгрѣшнаго Христа? Разобравъ сначала различные отвѣты на этотъ вопросъ, предлагаемые древними и новыми богословами, авторъ раскрываетъ затѣмъ положительное рѣшеніе вопроса, кажушееся ему правильнымъ. Сущность его такова. Свобода воли и дѣйствительность искушеній не совпадаютъ съ выборомъ между добромъ и зломъ. Искушенія возможны не только въ области похоти (искушенія грѣховныя), но и на почвѣ непорочныхъ потребностей, немощей и страданій (искушенія вѣры). Последнія искушенія и были свойственны Христу, во всемъ намъ уподобившемуся кромѣ грѣха. Эти искушенія имѣли позади себя выборъ, но это былъ не выборъ между добромъ и зломъ, но выборъ между славой и уничиженіемъ, между славой, свойственной Иисусу Христу, какъ Единородному Сыну Божію, и между соединенною съ немощами ограниченностью, свойственной Ему, какъ человеку. Отсюда искушенія Господа были безгрѣшны какъ по своему происхожденію, такъ и по своему концу. Этотъ взглядъ въ существенныхъ чертахъ своихъ былъ высказанъ германскимъ богословомъ Гессомъ. Но авторъ сопоставилъ его съ православной догматикой и сообщилъ ему болѣе полное психологическое обоснованіе. Мы не скажемъ, что этотъ взглядъ рѣшаетъ все недоумѣнія и не оставляетъ ничего неяснаго въ событіи искушеній Господа, но изъ высказанныхъ доселѣ онъ наиболѣе удачный.

Въ 3-й главѣ (318—425) авторъ раскрываетъ двойное значеніе искушенія Господа въ пустынь. Съ одной стороны, оно было „примѣрнымъ подвигомъ борьбы съ дѣявломъ. Начать-

ника и Совершителя нашей вѣры“ (стр. 323—324). Въ этомъ подвигѣ опредѣлились тѣ нравственныя начала, которыми Господь руководился въ Своемъ искупительномъ служеніи, и которыя опредѣляютъ нравственную жизнь христіанъ, именно—начало свободного послушанія, смиренія и самоупищженія. Съ другой стороны, искушеніе въ пустынѣ было „началомъ той побѣды Христа надъ дьяволомъ, которая продолжалась все время Его дѣятельности“ (стр. 325), и типомъ тѣхъ искушеній, которыя возникали для Него во время Его искупительнаго служенія (стр. 406). То и другое значеніе искушенія Господа въ пустынѣ раскрыто авторомъ на основаніи Слова Божія съ достаточною глубиною и обстоятельностью.

Такимъ образомъ, сочиненіе г. Тарѣва представляетъ собою весьма обстоятельную и всестороннюю монографію объ искушеніи Господа въ пустынѣ. Онъ изслѣдовалъ этотъ трудный предметъ со стороны филологической, психологической и догматической и пришелъ къ результатамъ, совершенно согласнымъ съ ученіемъ православной догматики. Въ этомъ его значительная ученая заслуга. Кромѣ того, трудъ г. Тарѣва отличается двумя, далеко не часто встрѣчающимися въ современныхъ богословскихъ произведеніяхъ, особенностямъ, именно—на каждомъ шагѣ сказывающимся стремленіемъ автора глубже понять предметъ, не останавливаясь на поверхности его, схватить самую сущность вопроса, и сверхъ того замѣчательною методичностью мысли, логическою стройностью, придающею положеніямъ автора особую убѣдительность. Эти двѣ особенности придаютъ сочиненію г. Тарѣва значительную научную цѣнность, которая даетъ намъ право признать автора его вполне заслуживающимъ степени магистра богословія“.

Справка: 1) Указъ изъ Святейшаго Синода на имя Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго, Управляющаго Московскою епархіею, отъ 14 мая 1893 года за № 2138: „По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ представленіе Вашего Преосвященства отъ 1 февраля сего 1893 г. за № 1095, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи преподавателя Псковскою духовною семинаріею, кандидата богословія, Михаила Тарѣва въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей

степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Искушенія Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіею до-христіанскихъ религій и христіанской церкви“. Москва, 1892 г. Приказали: Ваше Преосвященство доноситѣ Святѣйшему Синоду, что Ректоръ Московской Духовной Академіи, Архимандритъ Антоній, и доцентъ Митрофанъ Муретовъ, читавшіе сочиненіе кандидата Тарѣева подъ заглавіемъ: „Искушенія Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіею до-христіанскихъ религій и христіанской церкви“, нашли это сочиненіе вполне удовлетворительнымъ для степени магистра богословія и автора его достойнымъ исковой имъ степені; на коллоквиумѣ Тарѣевъ предъ Совѣтомъ Академіи защищалъ свое сочиненіе, и Совѣтъ, признавъ защиту удовлетворительною, постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи Тарѣева въ степени магистра богословія. Выслушавъ это донесеніе и разсмотрѣвъ сочиненіе Тарѣева, Святѣйшій Синодъ и съ своей стороны отдастъ справедливость трудолюбію Тарѣева какъ въ составленіи этого сочиненія, такъ и въ изученіи имъ памятниковъ древнихъ языческихъ религій и обширной древней и новѣйшей церковной литературы. Но въ то же время, усматривая изъ заглавія сочиненія и отчасти изъ самаго его содержанія, что сужденія автора объ искупительномъ подвигѣ земной жизни Христа Спасителя не вполне точно выражаютъ ученіе православной церкви и по своей неясности и неопредѣленности могутъ породить въ читателяхъ книги Тарѣева недоумѣнные вопросы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству: 1) предложить Тарѣеву заглавіе сочиненія измѣнить, самое сочиненіе тщательно, при руководствѣ Слова Божія и святоотеческихъ писаній, пересмотрѣть, особливо въ тѣхъ его частяхъ, которыя имѣютъ ближайшую связь съ нынѣшнимъ его заглавіемъ, и по исправленіи вновь представить на разсмотрѣніе Совѣта Академіи 2) О имѣющемъ затѣмъ послѣдовать постановленіи академическаго Совѣта донести въ свое время Святѣйшему Синоду. О чемъ для зависящихъ распоряженій и послать Вашему Преосвященству указъ“. 2) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ,

должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой“. 3) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра богословія обязаны представить Ректору Академіи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія, 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци“. 4) По § 81 лит. а п. 10 устава духовныхъ академіи „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней“, значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Согласно отзывамъ рецензентовъ, дозволить преподавателю Псковской духовной семинаріи Михаилу Тарѣеву печатать его магистерское сочиненіе, а сужденіе о коллоквиумѣ имѣть по представленіи имъ о Ректору Академіи законнаго количества экземпляровъ напечатанной диссертаци.

VIII. Отзывъ экстраординарнаго профессора Александра Бѣляева о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Василія *Сенатова* подъ заглавіемъ: „Каѳоличество Церкви. Историко-догматическое изслѣдованіе“:

„Какіе частные предметы и въ какомъ порядкѣ изслѣдуетъ г. Сенатовъ въ своемъ сочиненіи, это видно изъ слѣдующаго оглавленія его: „Вмѣсто предисловія (I—II). I. Понятіе о каѳоличествѣ Церкви (филологическія замѣчанія) (1—10 стр.). II. Определеніе каѳоличества или о границахъ Церкви (11—31 стр.). III. Взаимное отношеніе Церкви и общества вѣрующихъ (31—117 стр.): вопросъ; объясненія католическія; объясненія протестантскія; постановка вопроса; отношеніе основныхъ свойствъ Церкви къ людямъ; отношеніе людей къ сущности Церкви; географическое распространеніе Церкви; разборъ основанія отождествленія Церкви съ народомъ; заключеніе IV. Происхожденіе каѳоличества: вопросъ; православное ученіе; мнѣнія католиковъ; мнѣнія протестантовъ; споры о каѳоличествѣ съ донацистами (117—182) V. Каждая Церковь каѳолическая: ученіе Св. Писанія; ученія Св. Отцевъ; ученіе Церкви (по книгѣ Кормчей) (183—212). VI. Взаимотношеніе Церкви вселенской и мѣстной: вопросъ; ученіе католическое; ученіе православное; система Верховскаго; автокефальная Церковь и подчиненныя; вселенская Церковь и частныя, небесная Церковь—блгуная.

выводъ (213—246.) VII Церковь по существу: Церковь—собрание: церковь видимая и невидимая: внутреннее устройство церкви. Заключение (247—277)*.

Источниками и пособиями при составлении сочинения о взятомъ авторомъ трудномъ предметѣ служили ему творения святыхъ отцевъ и церковныхъ писателей и догматическія изслѣдованія о церкви—русскія и нѣмецкія. Литература, указанная въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, вообще разнообразна. Такъ, изъ русскихъ упомянуты сочиненія прот. А. А. Лебедева, Аквиліонова, Н. Орлова, Влад. Соловьева, Хомякова, Сильвестра епископа, Кутепова, Верховскаго и друг. Изъ иностранныхъ авторъ чаще всего ссылается на сочиненія Крауса, Дрея, Ригля, Гатча, Дорнера, Роте, Кауфмана.

Замеченовавшая изъ источниковъ и пособій свѣдѣнія хорошо обработаны и изложены простымъ, яснымъ и правильнымъ языкомъ. Выраженіе: „мысленныхъ существей“ (270 стр.) составляетъ исключеніе.

Наиболѣе важный недостатокъ сочиненія тотъ, что святоотеческая литература предмета изслѣдована авторомъ меньше, чѣмъ сколько нужно было для подтвержденія его основного взгляда на католичество Церкви. Такъ, напр., необходимость того, чтобы въ Церкви была іерархія, было священство онъ показываетъ только ссылкой на Іеронима (266 стр. и слѣд.), между тѣмъ какъ онъ могъ и долженъ былъ привести болѣе древнія и болѣе авторитетныя свѣдѣтельства изъ сочиненій Игнатія Богоносца и Кипріяна Карфагенскаго. Впрочемъ, свѣдѣтельство Іеронима онъ привелъ потому, что на него, какъ на западнаго учителя, онъ нашелъ ссылку въ иностранной литературѣ. Впрочемъ, предметъ изслѣдованъ съ достаточною для кандидатаго сочиненія разносторонностію и основательностію. Степени кандидата авторъ его заслуживаетъ”

Справка: 1) Ваеппіи Сенатовъ окончили курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1894 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненія, заслуживающаго себѣ степени 2) По § 81 лит. б и 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшему Священному Синоду объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Василія Сепатова въ степени кандидата богословія.

IX. Донесеніе экстраординарнаго профессора Василія Сололова и доцента Ивана Андреева, производившихъ ревизію академической библіотеки:

„Произведя, во исполненіе постановленія Совѣта Академіи отъ 7 іюня 1897 года, ревизію академической библіотеки, честь имѣемъ донести Совѣту о результатахъ нашей ревизіи слѣдующее:

1) Состояніе библіотеки.

Книги и рукописи библіотеки, насколько можно судить на основаніи частичной провѣрки въ разныхъ отдѣлахъ, сохранны и содержатся опрятно. Каталоги—инвентарный, топографическій и алфавитный своевременно пополняются записями новыхъ книгъ. Благодаря карточной системѣ записей, книги и справки даются профессорамъ и студентамъ безъ замедленій.

2) Занятія завѣдующаго библіотекон и его помощника.

а) Большая часть обычныхъ занятій библіотекаря и его помощника поглощается текущими дѣлами: ежедневною выдачею книгъ профессорамъ и студентамъ, дачею тѣмъ и другимъ всевозможныхъ справокъ, сношеніями съ книжными магазинами русскими и иностранными, записями книгъ въ разные каталоги, веденіемъ отчетности и пр.

б) Кромѣ сказаннаго, библіотекарь г. Колосовъ въ минувшемъ 1897 году занимался составленіемъ систематическаго каталога: кончилъ и напечаталъ 2-ю половину седьмаго выпуска, содержащаго дополненіе къ отдѣламъ богословія, философіи и словесности, уже изданнымъ, и напечаталъ шесть листовъ восьмаго выпуска перечнемъ книгъ по библейской исторіи и по церковной исторіи (начало)—Помощникъ библіотекаря г. Поповъ продолжалъ разбирать библіотеку Преосвященнаго Саввы: написалъ карточки ко всѣмъ книгамъ библіотеки и занимался составленіемъ ея систематическаго каталога: въ настоящее время описано десять отдѣловъ—1354 названій и 1661 т. Пять листовъ этого каталога уже напечатано. Трудъ разборки и приведенія въ должный по-

рядомъ бібліотеки Пресвящ. Саввы слѣдуетъ признать очень сложнымъ и утомительнымъ.

3) *Нужды бібліотечи.*

Библіотечные шкафы въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ начинаютъ переполняться. Иногда книгъ уже не возможно ставить на полки. Къ недостатку средствъ на постройку шкафовъ присоединяется еще неудобная система постройки ихъ. Новые шкафы строятся по образцу старыхъ: излишне широкими и съ излишними принадлежностями. Предполагается, что на каждой полкѣ съ двухъ сторонъ книги ставятся въ два ряда. Но это очень неудобно, потому что отыскиваніе и установка книгъ во второмъ ряду сопряжены съ большими затрудненіями. Большею частію книги приходится ставить въ одинъ рядъ. Отсюда почти половина шкафа становится бесполезной. Между тѣмъ эта бесполезная половина значительно повышаетъ стоимость шкафа.—Кромѣ того, шкафы снабжаются проволочными затворами сверху и глухими дверками внизу. Бесполезность и тѣхъ и другихъ не подлежитъ сомнѣнію: проволочные затворы не могутъ даже служить охраненію книгъ отъ пыли; между тѣмъ они значительно мѣшаютъ при отыскиваніи и установкѣ книгъ; кромѣ того они часто вываливаются, и въ настоящее время около ста затворовъ лежитъ подъ лѣстницей. Дверки внизу шкафовъ также совершенно излишни.—Устраняя при постройкѣ шкафовъ указанныя излишнія принадлежности и дѣлая шкафы вдвое уже, можно стоимость ихъ понизить по крайней мѣрѣ на одну треть. Это избавитъ и отъ загроможденія бібліотеки, въ которой по мѣстамъ становится уже тѣсно.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ, отмѣтивъ усердіе и аккуратность въ веденіи дѣла бібліотекаря и его помощника, указать Совѣту Академіи въ отношеніи къ г. Колосову на то—

1) что на время его службы при Академіи падаетъ очень значительное число перемѣнъ въ преподавательскомъ персоналѣ Академіи. Г-ну Колосову пришлось взять на себя очень много сверхъ-обычнаго труда по приему книгъ отъ оставившихъ службу профессоровъ и по выдачѣ книгъ новымъ преподавателямъ;

2) что при немъ улучшена каталогизація: иностранщій отдѣлъ алфавитнаго указателя выдѣленъ изъ русскаго;

3) что громади его и его помощниковъ начата и закончена система карточныхъ записей.

4) что въ первые годы службы г. Колосову приходилось работать въ библиотекѣ почти одному.

5) и что ему всегда приходилось заниматься въ библиотекѣ въ канцелярное время: во время всей своей службы онъ не пользовался ни однимъ отпускомъ”

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) О нуждахъ библиотеки въ хозяйственномъ отношеніи сообщить Правленію Академіи для надлежащихъ распоряженій. 3) Выразить библиотечарю Николаю Колосову благодарность отъ Совѣта Академіи за отличное веденіе дѣла и особые труды, со внесеніемъ сего въ формулярный о службѣ его списокъ.

X. Прошенія профессорскихъ стипендіатовъ:

а) Евгенія *Воронцова*: „Представляя при семъ отчетъ о годичныхъ занятіяхъ, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи не оставить ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ о назначеніи меня на должность преподавателя въ какую-либо семинарію Европейской Россіи, за исключеніемъ сѣверныхъ губерній, по богословскимъ, историческимъ или философскимъ предметамъ”

б) Николая *Николина*: „Представляя при семъ отчетъ о моихъ годичныхъ занятіяхъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ о назначеніи меня на службу по духовно-учебному вѣдомству въ какую-либо изъ центральныхъ семинарій по предметамъ богословскимъ или философскимъ”

Справка: 1) По § 56 устава духовныхъ академій: „Если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ Академіи по какимъ-либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соответствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій”. 2) По § 56 устава духовныхъ семинарій: „Преподаватели семинарій опредѣляются на должности, въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета”.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высочайшаго Священства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи профессорскихъ стипендіатовъ Академіи

Евгенія Воронцова и Николая Николаша по должности преподавателей духовных семинарій по какому-либо изъ указанныхъ въ ихъ прошеніяхъ предметовъ. 2) Отчеты ихъ о годичныхъ занятіяхъ передать для разсмотрѣнія: перваго—ординарному профессору Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофану *Муретову*, втораго—экстраординарному профессору по кафедрѣ общей церковной исторіи Анатолю *Спаскому* съ тѣмъ, чтобы они представили въ Совѣтъ объ означенныхъ отчетахъ письменные отзывы.

XI. Отношеніе Комитета Рижскаго Церковно-Археологическаго Музея отъ 30 апрѣля за № 34:

„Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ концѣ 1895 года учрежденъ въ г. Ригѣ Церковно-Археологическій Музей, съ цѣлю сохраненія отъ истребленія памятниковъ церковной старины Прибалтійскаго края. Музей этотъ получилъ окончательное устройство лишь къ Августу 1896 года,—времени открытія X Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ. Въ настоящее время имѣется въ Музее 775 предметовъ, между которыми не мало есть весьма цѣнныхъ и важныхъ въ археологическомъ отношеніи. Но досель нѣтъ спеціальной бібліотеки при Музее, необходимой для научныхъ занятій и работъ. Озабочиваясь составленіемъ таковой бібліотеки, Комитетъ Рижскаго Церковно-Археологическаго Музея покорнѣе проситъ Московскую Духовную Академію не отказавъ въ своемъ содѣйствіи—безплатною высылкою Комитету описанія рукописей, старопечатныхъ книгъ и коллекцій предметовъ историко-археологическаго характера“

Опредѣлили: Выслать въ Комитетъ Рижскаго Церковно-Археологическаго Музея по одному экземпляру „Описаніе рукописей перенесенныхъ изъ бібліотеки Іосифова монастыря въ бібліотеку Московской Духовной Академіи“ іеромонаха Іосифа и „Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ бібліотеки Московской Духовной Академіи“ архимандрита Леоніда.

XII. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 22 мая за № 864: „Совѣтъ Академіи имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Академіи съ благодарностью бывшіе у профессоровъ сей Академіи съ научною цѣлю два журнала: *Zeitschrift f. wissenschaftliche Theologie*. 1893 I. № 1—4. 1894 № 2 и *Zeitschrift f. historische Theologie* 1871 I. № 1—4. О полученіи не оставить уведомленіемъ “

Опредѣлили: Возвращенные журналы сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку и о полученіи ихъ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи увѣдомить.

XIII. Донесеніе бібліотекаря Академіи Николая *Колосова*:

„Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку:

1) Отъ Ректора Казанской Духовной Академіи Пресвящ. Аптонія—брошюра С. А. Рачинскаго: „Письма къ духовному юношеству о трезвости.“

2) Отъ Братства Св. Петра Митрополита—брошюра: „Двадцатипятилѣтіе Братства и отчетъ по Братству за 1897 г.“

3) Отъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа К. П. Яновскаго—24-й выпускъ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа.“

4) Отъ о. протоіерея І. Пospѣлова—его брошюра: „Разборъ ученія графа Л. Толстаго о вѣрѣ и правилахъ жизни человѣческой“

5) Отъ архим. Палладія—его брошюра: „Новооткрытыя изрѣченія преп. Антонія Великаго“, въ двухъ экз.

6) Отъ доцента Академіи И. В. Попова—его брошюра: „О самоубійствѣ“ въ трехъ экз.

7) Отъ доцента Академіи П. Д. Андреева—его брошюры: 1) „Св. Гермапъ, патріархъ Константинопольскій“ и 2) „Основные элементы государственнаго строя Византіи въ пониманіи русскаго ученаго“

8) Отъ священника Ѡ Преображенскаго—его брошюры: 1) „Предъ св. плащаницей“ и 2) „Ученіе графа Л. Толстаго о смыслѣ жизни по суду христіанства“

9) Отъ священника Н. А. Воскресенскаго—его брошюра: „Преп. Іоаннъ Рылскій, Чудотворецъ Болгарскій“, изд. 2-ое

10) Отъ А. А. Третьякова—брошюры: 1) „Еоеофиль, іеросхимонахъ Кіево-Китаевской пустыни“ и 2) „Письмо митрополита Филарета о живописи.“

11) Отъ студента II курса Академіи Н. Нарскаго—„Толкованіе на Апокалипсисъ“—рукопись, въ листъ, новаго письма на 137 листахъ.

12) Отъ п. д. доцента Академіи П. М. Громогласова—его брошюра: „Вселенское православіе и расколъ“, 2 экз.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XIV. Представленіе бібліотекаря Академіи Николая *Колосова*

„На основаніи 53-го параграфа инструкціи бібліотекарю, имѣю честь представить отчетъ по бібліотекѣ за 1897—98 учебный годъ.

I. *Пополненіе бібліотеки* Въ 1897—98 учебномъ году бібліотека пополнилась 990 названіями книгъ въ 1234 томахъ. Изъ нихъ 792 названія въ 1015 томахъ приобрѣтены покупкой, а 198 названій въ 219 томахъ поступили въ бібліотеку, какъ даръ разныхъ лицъ и учрежденій и въ обмѣлъ на академическій журналъ. Изъ пожертвованій обращаетъ на себя вниманіе пожертвованіе Начальника Японской Миссіи Преосвященнаго Николая, приславшаго въ даръ бібліотекѣ 84 названія въ 129 томахъ книгъ на японскомъ языкѣ, представляющихъ собою главнымъ образомъ переводы съ русскаго языка богослужебныхъ, вѣроучительныхъ, правоучительныхъ, апологетическихъ и церковно-историческихъ книгъ и духовные журналы и отчасти оригинальныя сочиненія православныхъ японцевъ.

II. *Использованіе бібліотекою*. Въ отчетномъ году было удовлетворено 9874 отдѣльныхъ требованій, изъ которыхъ 7254 приходилось на долю студентовъ.

III. *Дѣятельность завѣдующихъ бібліотекою* Кромѣ исполненія текущихъ обязанностей по бібліотекѣ, бібліотекаръ составилъ и напечаталъ шесть первыхъ листовъ восьмого выпуска систематическаго каталога академической бібліотеки, заключающихъ въ себѣ отдѣлы библейской исторіи и начало церковной и собралъ матеріалъ для отдѣла церковной исторіи. Помощникъ бібліотекаря написалъ 1476 карточекъ на книги бібліотеки Высокопреосвященнаго Саввы, распредѣлилъ всѣ карточки (числомъ 7143) по отдѣламъ систематическаго каталога, написалъ первые десять отдѣловъ этого каталога (1405 названій въ 1722 томахъ) и напечаталъ пять листовъ его.

IV. *Занятія въ бібліотекѣ постороннихъ лицъ* Въ 1898 году занимались въ бібліотекѣ чтеніемъ рукописей и книгъ профессоръ С.-Петербургскаго Университета А. П. Соболевскій и приватъ-доцентъ того же Университета В. Н. Перетцъ (въ юнѣ).“

Справка: 1) По § 52 инструкціи бібліотекарю Академіи: „Ревизія бібліотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначаемыми Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каждаго въ Впрочемъ Совѣтъ можетъ

назначить и другое время, необходимое, по его усмотрению, для освидѣтельствования.” 2) По § 53 той же инструкции: „Предъ ревизією ежегодно къ 1-му іюня бібліотекаръ обязанъ представить Совѣту отчетъ по бібліотекѣ “

Опредѣлили: Поручить произвести слѣдующую ревизію академической бібліотеки экстраординарному профессору Ивану *Корсунскому* и исправляющему должность доцента Пльѣ *Громогласову*.

XV. Записки заслуженнаго ординарнаго профессора П. Цвѣткова, ординарнаго профессора Н. Заозерскаго, экстраординарнаго профессора С. Глаголева, доцентовъ—В. Мышцына, Н. Андреева и П. Попова и п. д. доцента Н. Городенскаго о вышесѣ книжѣ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Николаю Колосову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVI. Прошеніе окончившаго въ 1897 году курсъ въ Московской Духовной Академіи кандидата богословія Михаила *Кобрини*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать свое кандидатское сочиненіе подъ заглавіемъ: „День очищенія въ Ветхомъ Завѣтѣ“ въ диссертацию на соисканіе ученой степени магистра богословія “

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано: „дозволять удостоившимъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертации съ большою осторожностію и не шаче, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея” 2) Кандидатское сочиненіе Кобрини оцѣнено было вышнимъ балломъ 5

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Священствомъ о разрѣшеніи кандидату богословія Михаилу Кобрину переработать его кандидатское сочиненіе на тему— „День очищенія въ Ветхомъ Завѣтѣ”—на соисканіе степени магистра богословія

XVII. Прошеніе студента II курса Казанской Духовной Академіи Николая *Шисарева*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять меня если будетъ возможно, въ число

студентовъ II курса Московской Духовной Академіи. Серьезнымъ побужденіемъ къ такой просьбѣ служить дальнее разстояніе Казанской Академіи отъ Москвы, гдѣ имѣють постоянное жительство мои родители.“

Опредѣлили: Въ виду недостатка помѣщенія въ академическихъ зданіяхъ просьбу студента Писарева о переводѣ его въ число студентовъ Московской Духовной Академіи отклонить, о чемъ его и увѣдомить.

XVIII. Отношеніе Г. Посланика Сербіи въ Россіи, генерала Саввы Груича за № 23:

„Его Величество Король Александръ, въ бытности Своей на Афонѣ два года тому назадъ, получилъ въ даръ отъ братства древней Сербской лавры монастыря Хиландаря рукописное Евангеліе князя Мпрослава изъ XII столѣтія.

Въ виду чрезвычайной важности этого памятника древней сербской культуры Его Величество изволилъ распорядиться, чтобы съ оригинала снято было въ facsimile ограниченное число экземпляровъ и такимъ образомъ дать возможность ученымъ и любителямъ старины и впѣ Сербіи ознакомиться съ этимъ важнымъ документомъ.

Одинъ экземпляръ этого Евангелія Его Величество Король изволилъ послать библиотекѣ Духовной Академіи, который честь имѣю при семъ препроводить.“

Опредѣлили: Почтительнѣйше просить Его Высочайшее престолющенство принять на себя начальственное посредство въ выраженіи Его Королевскому Величеству, Королю Сербіи Александру I чувства глубочайшей благодарности Совѣта Академіи за драгоценный даръ, которымъ Его Величество изволилъ удостоить Академію.

XIX. Предложеніе О. Ректора Академіи *Архимандрита Арсения*:

„За увольненіемъ, согласно прошеніямъ, отъ службы при Академіи ординарнаго профессора по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества Василія Кипарисова и исправлявшаго должность ординарнаго, заслуженнаго профессора по кафедрѣ исторіи философіи Петра Казанскаго и за состоявшимся 1 декабря минушаго 1897 года, съ утвержденія Его Высочайшего престолющенства, перемѣщеніемъ на кафедру послѣдняго съ начала будущаго 1898—99 учебнаго года исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ ев-

рейскаго языка и библейской археологіи Павла Тихомирова, — въ настоящее время въ Академіи остаются вакантными кафедры гомилетики и исторіи проповѣдничества и еврейскаго языка съ библейскою археологіею. Не благоугодно-ли будетъ Совѣту Академіи озаботиться заблаговременнымъ изборомъ кандидатовъ для замѣщенія какъ означенныхъ кафедръ, такъ и кафедры библейской исторіи, преподаваніе которой я оставляю за собою лишь въ положенномъ § 21 академическаго устава количествѣ двухъ лекцій въ недѣлю.

Съ своей стороны предлагаю Совѣту Академіи кафедру гомилетики и исторіи проповѣдничества предоставить исправляющему должность Инспектора Академіи іеромонаху о. Иннокентію, такъ какъ, по смыслу § 32 устава духовныхъ академій, Инспекторъ Академіи долженъ занимать штатную преподавательскую должность въ оной. Кафедра эта наиболѣе близка къ предмету прежнихъ и настоящихъ научныхъ занятій о. Иннокентія (пастырское богословіе) и на чтеніе лекцій по оной онъ изъявилъ свое согласіе.

Что же касается замѣщенія кафедры еврейскаго языка и библейской археологіи, то, согласно съ неоднократно бывшими въ собраніяхъ Совѣта разсужденіями по этому поводу, я предлагалъ бы пригласить къ чтенію лекцій по означеннымъ предметамъ, хотя бы въ качествѣ сторонняго преподавателя, *цензора Московскаго Цензурнаго Комитета и приватъ-доцента Императорскаго Московскаго Университета. Статскаго Совѣтника, Михаила Никольскаго.*—Воспитанникъ Московской Духовной Академіи, окончившій курсъ въ 1872 году со степенію кандидата богословія и правомъ при исکانіи степеніи магистра не держать новаго устнаго испытанія,— онъ нѣкоторое время былъ преподавателемъ греческаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ города Москвы, но затѣмъ посвятилъ свою дѣятельность изученію семитическихъ языковъ и, главнымъ образомъ, ассиріологіи и чтенію клинообразныхъ надписей. Многочисленные литературные труды его по ассиріологіи доставили ему почетную извѣстность не только въ Россіи, гдѣ г. Никольскій считается лучшимъ знатокомъ клинообразныхъ надписей, но и за границую. Плодомъ же занятій его еврейскимъ языкомъ и археологіей были, между прочимъ, статьи: „Псалмы въ русскомъ переводѣ“, „О значеніи еврейскаго языка для филологіи и исторіи“. (См

„Правосл. Обзор.“), „Iakhin и Boaz (въ сборникѣ „*Χριστήρια*“) и др. Въ настоящее время г. Никольскій, занимая должность Цензора Московскаго Цензурнаго Комитета, состоитъ въ то же время, въ качествѣ приватъ-доцента, преподавателемъ еврейскаго языка и ассириологии въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.—На чтеніе лекцій въ Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологии онъ изъявилъ свое согласіе“.

Справка: 1) Въ 1884—85 учебномъ году въ Московской Академіи оставалась вакантною кафедра пастырскаго богословія и указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 сентября 1885 г. за № 3329 Совѣту Академіи предписано было озаботиться приглашеніемъ для чтенія лекцій по означенному предмету въ 1885—86 учебномъ году кого-либо изъ наличныхъ преподавателей Академіи, или, если окажется возможность, изъ учителей сосѣдней съ Московской Академіей Впаанской семинаріи. 2) Во время составленія журнала настоящаго собранія Совѣта Академіи получено было нижеслѣдующее отношеніе Г. Предсѣдателя Московскаго Цензурнаго Комитета отъ 22-го іюня за № 1447: „Вслѣдствіе ходатайства Цензора Московскаго Цензурнаго Комитета, Статскаго Совѣтника, Никольскаго, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что къ чтенію г. Никольскимъ лекцій въ Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологии со стороны цензурнаго вѣдомства препятствій не встрѣчается. Что же касается копій съ его формулярнаго списка, то она будетъ доставлена Комитетомъ въ Совѣтъ Академіи, по полученіи ея изъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати“. 3) По § 60 устава духовныхъ академій: „Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, и не далѣе одного года. За исполненіе должности по вакантной кафедрѣ онъ получаетъ, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ не превышающемъ жалованья доцента“.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи исправляющаго должность Инспектора *іеромонаха Иннокентія* исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ *гоимлетикки и исторіи проповѣдничества*, а цензора Московскаго Цензурнаго Комитета, Статскаго Совѣтника, Михаила *Никольскаго* — сто-

роннымъ преподавателемъ Академіи по кафедрѣ *еврейскаго языка и библейской археологіи* съ производствомъ ему, съ 16 августа текущаго года, вознагражденія въ размѣрѣ 900 рублей въ годъ. 2) Земѣщеніе вакантной кафедры *библейской исторіи*, за отсутствіемъ въ настоящее время соотвѣтствующихъ кандидатовъ, отложить до будущаго времени, а временное преподаваніе этого предмета въ 1898—99 учебномъ году поручить доценту по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта Василию *Мылицыну*, изъявившему на то свое согласіе, съ производствомъ ему, съ 16 августа текущаго года, вознагражденія въ размѣрѣ 900 рублей въ годъ; о чемъ и представить на Архiepастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1898 г. Юля 8. По ст. III Принято къ свѣдѣнію. По ст. IV и X. Согласенъ. По ст. XVIII тоже По ст. VIII. Сенатовъ утверждается въ степени кандидата богословія. По ст. XVI. Кандидату богословія Мих. Кобрину разрѣшается поименованное его кандидатское сочиненіе переработать на соисканіе степени магистра богословія. — Прочее утверждается“

7 августа 1898 года.

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Арсенія, исправляющій должность Инспектора Академіи Гермоновахъ Иннокентій и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевского, Н. Заозерскаго, М. Муретова, В. Сокколова, А. Бѣляева и С. Глаголева, находящихся въ отпуску, и А. Введенскаго — въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1898 г. Юля 16. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святыишаго Синода отъ 5 юня текущаго года за № 3:

„По указу, Его Императорскаго Величества, Святыишии Правительствующій Синодъ слушали: предложенный I Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 минуващаго мая № 472 журналѣ Учебнаго Комитета за № 162, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ ака-